

УДК 811.112.2'38+811.162.1'38
ББК 81.2Пол

Мария Войтак
Люблин, Польша

Maria Wojtak
Lublin, Poland

ГЕНОЛОГИЯ ОБИХОДНЫХ ТЕКСТОВ

GENOLOGY OF USUAL TEXTS

Аннотация. Цель статьи – охарактеризовать основные положения и достижения одного из актуальных направлений лингвистических исследований – генологии обиходных текстов. Речь идет о высказываниях, служащих определенным практическим целям. Их генологическое представление охватывает наиболее важные понятия в субдисциплине, которую также можно определить как лингвистическую генологию. Статья представляет собой обсуждение польских исследований по типам высказываний, прежде всего, бахтинских основ названного направления исследований. Автор представляет основные компоненты генологической теории, позволяющей характеризовать жанр как культурную, познавательную, коммуникативную, формотворческую, стилистическую и историческую категорию. Во второй части статьи дано представление наиболее актуальных проблем лингвистической генологии, а в ее составе – генологии обиходных текстов (понятие шаблона и его аспектов и вариантов; жанровые показатели отдельных обиходных текстов и понятие стиля обиходных текстов).

Ключевые слова: лингвистическая генология, жанр, текст, обиходный текст, стиль.

Abstract. The aim of the article is to characterize the basic assumptions and developments of current research within linguistic genology of usual texts. It's about phrases for specific practical purposes. Their genological presentation covers the most important concepts in the subdiscipline, which can also be referred to as linguistic genology. The article is a discussion about the Polish research on genres of phrases, including the foundations for this theory made by Bakhtin. The author presents the main components of the genology theory, enabling the characterization of a genre as a cultural, cognitive, communication, form-shaping, stylistic, and historical category. In the second part of the article, the presentation of the most important current problems of linguistic genology, and the related genology of usual texts have been included (the notion of pattern and its aspects and variants; genre determinants of selected usual texts and the concept of usual texts style).

Key words: linguistic genology, genre, text, usual text, style.

Сведения об авторе: Войтак Мария, профессор филологии, профессор Института польской филологии Университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине.

Место работы: Институт польской филологии Университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине, кафедра истории польского языка и диалектологии.

E-mail: maria.wojtak@neostrada.pl

About the author: Wojtak Maria, Professor, Institute of Polish Philology of University n.a. Maria Curie-Skłodowska in Lublin.

Place of employment: Institute of Polish Philology of University n.a. Maria Curie-Skłodowska in Lublin, Department of History of the Polish language and dialectology.

1. Начальные определения

Генология обиходных текстов не существует в когнитивном вакууме. Напротив, можно сказать, что она живет пока еще нестабильной жизнью на фоне и до некоторой степени в тени литературоведческой генологии, которая все же имеет гораздо более давние традиции и, в глазах некоторых исследователей, более высокую степень методологической кристаллизации. Генология обиходных текстов понимается как лингвистическая дисциплина, которая в последние годы обретает все большую самостоятель-

ность и набирает сил, используя в самой большой степени достижения текстологии, хотя немалое значение имеют также связи с прагмалингвистикой, теорией дискурса и лингвокультурологией, а главным образом – с функциональной стилистикой (см. [1–3] и др.).

Будущие формы этой дисциплины будут зависеть, как можно предполагать, не только от методологических моделей лингвистического происхождения. Лингвистика, безусловно, останется важнейшим центром кристаллизации. Я думаю, однако, что исследо-

© Войтак М., 2004

© Дементьев В. В., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. Саратовский государственный университет, 2015

вания жанровых различий на материале богатых подборок обиходных текстов будут осуществляться в сфере влияния (более или менее четкого и сильного) литературоведческой генологии и генологии СМИ (а скорее, как полагает Эдвард Бальцежан, мультимедийной генологии, которую он определяет как «раздел семиотики, анализирующий и систематизирующий генологические формы существования различных знаков в культурном пространстве» [4 : 88]).

В трех разделах генологии (речь идет об ориентации на литературоведение, лингвистику и теорию СМИ) до сих пор преобладали имманентные описания, хотя каждый из разделов (не только литературоведческий) заявляет о полезности своих выводов для остальных – а иногда также видит возможность (и необходимость) адаптации понятий, исходящих из чужого исследовательского пространства¹. В настоящее время, таким образом, можно наблюдать в отношении всех этих дисциплин, а следовательно, и лингвистической генологии состояние неустойчивого равновесия между тенденциями интеграции и самостоятельности².

В настоящее время генология обиходных текстов функционирует, однако, как лингвистическая дисциплина. Ее задача заключается, прежде всего, в характеристике очень богатого и разнообразного репертуара обиходных высказываний, то есть таких, кото-

рые бытуют примарно за пределами литературы и используются для конкретных практических целей (см. [9 : 71–86; 10 : 253–263; 11 : 13–18]). В качестве доминирующей тенденции в польской генологии можно рассматривать исследования отдельных жанров (ср. [12–14]). Однако следует также отметить попытки монографических исследований отдельных групп жанров [15 ; 16 ; 3].

2. Бахтинские положения

Взгляды Бахтина в среде филологов так хорошо известны, освоены и – более того – усвоены, что нет никаких оснований представлять их в деталях. Однако нужно вернуться к некоторым вопросам, особенно тем, которые в дальнейшем будут определять направление лингвистических генологических исследований.

В настоящее время Бахтину ставится в вину, что, борясь с понятием «*потока речи*», «он отвергает признание явлений, связанных с человеком, его культурой и языком, в категориях индивидуальных, несистемных и уникальных особенностей» [17 : 13 ; 3 : 209].

Я думаю, обращаясь к метафоре потока, следует, принимая во внимание выводы многих исследователей, подчеркнуть, что речь не течет быстро в регулируемых конвенциями границах и берегах, а напоминает реку, которая нерегулируема, а следовательно, имеет кроме главного течения, определенного и размеченного, старицы (склад исторических форм), менее оформленные боковые протоки, а также совершенно неисчислимы (или менее предсказуемые) возможности выхода из старых берегов и создания новых форм, слабо прорисованных, индивидуальных³.

Бахтин не построил последовательную теорию жанра, не дал типологии жанров, приписал статус жанра формам высказывания, которые не могут рассматриваться как генологические сущности, и, можно добавить тенденциозно, не выполнил еще много исследовательских требований современной лингвистической генологии. Однако он сформулировал много интерпретативных гипотез, которые выполнили роль линз, сфокусировавших внимание исследователей на вопросах, ранее незамеченных. Он создал почву для столь оживленных сейчас генологических исследований. Признание жанра как набора изменяющихся конвенций, посту-

¹ Ср., например: [5 : 20], где автор утверждает: «Впечатляющее развитие лингвистической генологической рефлексии может обеспечить много содержательных переживаний исследователю литературы»; а также [6 : 10].

² Иллюстрацией могут служить положения исследователей жанрового оформления публицистической (СМИ) сферы коммуникации. В. Фурман, А. Калишевский и К. Вольный-Зморжинский – авторы книги «Журналистские жанры» [7 : 17–20] – устанавливают дефинитивные признаки журналистских жанров на фоне показателей литературности. Исследователь телевизионных жанров Веслав Годзиц в свою очередь выражает уверенность в неприменимости литературоведческих категорий при характеристике аудиовизуальной жанровой реальности. По мнению автора, «глобальное значение аудиовизуального произведения в большей степени зависит от контекстов и условий восприятия произведения, чем от того, что в нем физически содержится» [8 : 20]. Отсюда утверждение: «Существует одна смежная область, с которой с большим сожалением приходится попрощаться. Я имею в виду литературную генологическую традицию, исторически самую раннюю – особенно доминирующую в польских гуманитарных науках» [Там же].

³ Ср., например, рассуждения Бальцежана о «москаликах» [4 : 89–90], а также [18 : 54–58 ; 19] (в особенности фрагменты, касающиеся комментария или фельетона).

лат о включении в анализ нескольких аспектов жанровой структуры, а именно: композиции, темы и стилистического оформления, учет отношений между жанрами в качестве одного из параметров генологического описания – всё это бахтинские истины, которые стали постоянным компонентом теоретического знания о речевых жанрах [19 : 13] (заслуги Бахтина отмечают многие исследователи – см. [5 : 21]).

3. Элементы теории – способы интерпретации жанра

3.1. Жанр как культурная категория

Этот способ понимания жанра появляется как в энциклопедических характеристиках, принимая форму констатации типа: «Жанр принадлежит к сфере культурных конвенций» [2 : 255], так и в специальных исследованиях, в первую очередь Анны Вежбицкой и ее школы. В публикациях этой исследовательницы есть тезис, провозглашающий, что «различные культуры могут быть рассмотрены через призму характерных для них жанров речи» [20 : 228]. Характеризуются жанры, которые данный язык выделяет лексически, и процедура экспликации приводит к выявлению, как заявляет автор, «идеи» определенного жанра, характерной для данного языка (данной культуры) [Там же : 237].

3.2. Жанр как когнитивная категория

Понимание жанра как явления, формирующего доступную данной культуре и языку, а следовательно, и его носителям картину мира, характерно для новейших направлений в лингвистике, что не означает, что существует большое количество исследований, развивающих этот тезис. Он присутствует в теоретических исследованиях, является еще одним отголоском концепции Бахтина, а в наиболее явном виде сформулирован в следующем утверждении Станислава Гайды: «Жанры функционируют как своего рода манифестации картин мира, сформированных в долгосрочном историческом процессе трансформаций социальной реальности и культуры, как их отражение и одновременно инструмент их активного формирования. Каждый жанр способен охватить определенные стороны действительности, каждый обладает присущими ему правилами отбора, формами взгляда на мир и понимания его и имеет определенные возможности с точки зрения широты понимания и глубины проникновения» [2 : 262]¹.

¹ Подобная идея появляется на с. 255–256, где, характеризуя жанровый шаблон, автор утверждает: «Шаблон включает <...> когнитивные категории,

3.3. Жанр как коммуникативная (прагматическая) категория

Такое понимание жанра имеет давнюю традицию и вписывается в различные разработанные методологические модели. Речь идет о жанре как категории, которая организует коммуникативную деятельность людей, при этом определенным коммуникативным сферам приписываются наборы конвенциональных способов высказывания. Многие исследователи признают главным критерием жанровой индивидуальности функциональные характеристики жанра и корреляции его признаков с определенными типизированными социальными ситуациями, отводя на второй план морфологические признаки.

3.4. Жанр как формотворческая категория

Выделение этого аспекта переносит внимание исследователей на вопросы морфологии жанра. Базовым понятием оказывается *модель, текстовый шаблон, структурная схема, суперструктура* (терминологический разброс весьма велик)². Характеристика включает в себя принципы делимитации и сегментации высказывания и композиционную доминанту. Определяется степень конвенционализации структуры текста, то есть, например, форма текстовой рамки или типичная последовательность сегментов. Этот аспект генологических исследований наиболее укоренен в лингвистике текста и зависит от методологических подходов, функционирующих в данной дисциплине.

3.5. Жанр как стилистическая категория

Жанр может пониматься как стилистическая категория по нескольким причинам. Он давно является предметом прямого или косвенного интереса в стилистике. Именно в рамках этой дисциплины, пока не распространились текстологические исследования, решалась проблема жанровой дифференциации отдельных функциональных стилей³.

более или менее упорядоченную картину мира и определенную иерархию ценностей». См., кроме того, положение Й. Бартминьского: «Жанровое и стилевое самоопределение текста включает: обязательное маркирование высказывания с точки зрения коммуникативной интенции; ценности, такие как тип рациональности, отношение к предмету речи и принятая точка зрения (производной от которой является образ мира); принятые онтологические допущения и система ценностей» [21 : 17].

² Попытку упорядочить этот набор терминов и понятий предпринимает Б. Витош в работе: [22 : 40–47].

³ Краткое изложение основных направлений этих

При обсуждении определения стиля он в некоторых отношениях почти приравнивается к жанру, когда в формулах, объясняющих оба термина, появляется понятие «*класса текстов*» (см.: [23 : 43]). Другой проблемой, которая решалась в контексте дискуссии по поводу жанра, был вопрос о стилистическом использовании жанровых структур. Со временем начало доминировать мнение, что каждая из составляющих жанра может иметь стилистическую значимость [23 : 45 ; 10 : 113–115]. Утверждение в польской стилистике прагматического подхода стимулировало принятие постулата, что главным объектом интереса лингвистической стилистики должно быть жанровое самоопределение высказывания [24 : 369–377].

3.6. Жанр как историческая категория

Жанр может быть связан с определенной эпохой в истории культурного сообщества. Историчность также означает эволюцию жанра или набора жанровых форм, функционально связанных в рамках жанровой структуры или как форма трансформации и формирования новых жанров. Бывает, что дискурсивное наполнение данной жанровой формы и видоизменения дискурса приводят к тому, что определенный тип высказывания может исчезнуть из коммуникации, будучи заменен на жанр, принятый произвольно в соответствии с новыми коммуникативными или культурными конвенциями.

4. Актуальные проблемы лингвистической генологии (генологии обиходных текстов)

Полиморфизм жанра приводит к тому, что остается актуальным вопрос: какое словесное произведение называть жанром? Выделенное через посредство имени, функционирующего в данном языке (культуре), – скажет Вежбицкая [20 : 228; см. также 25]. Шаблон, обусловленный исторически и хранящийся в общественном языковом сознании, добавит Гайда и обратит внимание на различия между разговорным жанровым сознанием и сознанием, горизонты которого определяет генология [2 : 256]. Проблемы связаны с двумя вопросами. Имена, содержащиеся в определенном языке, во-первых, могут относиться к языковым действиям (простые речевые акты, а не жанры, которые

регулируются определенными формальными правилами), и, во-вторых, одно имя может охватывать целый спектр текстовых и коммуникативных явлений, которые обнаруживают различную степень фамильного сходства, более того, будучи рассматриваемы с разных точек зрения, они получают в глазах генолога различную степень автономности¹. Примеров тому множество. Назову, не развивая подробно эту тему, некоторые из них: письмо (пастырское, в редакцию, мотивационное), реклама (в прессе, на радио, телевидении), рецензия (научная, публицистическая, учебная), молитва (каноническая, волативная, поэтическая), жалоба, репортаж, эссе, интервью.

К актуальным проблемам лингвистической генологии (в том числе, прежде всего, генологии обиходных текстов) относятся вопросы определений. Что является жанром, как его распознавать и определять – проблема, которая волнует многих исследователей – как тех, кто описывает специфику отдельных жанров, так и тех, кто расширяет объем исследования до целых групп высказываний. Онтологический статус жанра не был однозначно определен. Жанр понимается как теоретический конструкт – набор инвариантных характеристик (некоторые исследователи стремятся выделить только такой набор атрибутов) и характеристик переменных (факультативных). Это ставит жанр на уровень нормы, придавая ему статус текстового шаблона (архитекта), функционирующего в сознании членов данного коммуникативного сообщества. (См. об этом: [23 : 201–204 ; 3 : 201–204 ; 2 : 256 и далее].) Можно также относить этот термин к набору высказываний, реализующих упомянутые нормы.

Если жанр понимается как набор интерсубъектно функционирующих правил, оформленных исторически и культурно и определяющих построение текста [26 : 121], или же как класс текстов, организованных аналогичными правилами, бытующих к тому же в определенном дискурсе (связанных с типичной коммуникативной ситуацией, как было сказано ранее), то для некоторых более сложных жанров должно быть зарезервировано понятие синкретического произведения (*tworu synkretycznego*), подвижной

исследований и обширной литературы по данному вопросу содержит книга [1]. В рамках поиска таксономических категорий по-прежнему постулируется выделение жанров в польских функциональных стилях. См., например, [3 : 217–273].

¹ Убежденность в том, что генологические названия являются источником характеристики жанра, выражают многие исследователи. См., например: [25], где в каждой главе, посвященной характеристике определенных жанров, находим сегмент под названием «Что означает название?».

формы (*formy poruszony*) или жанрового гибрида (*hybrydy gatunkowe*). Вопрос гибридности, впрочем, снимается в мультимедийной генологии, где жанр, в соответствии с предложением Эдварда Бальцежана, понимается как «повторяемая комбинация приемов» [4 : 88]. Принятие лингвистической генологией этой точки зрения, несомненно, способствовало бы решению вопросов о генологическом статусе многих текстовых произведений.

В дополнение к этим положениям следует добавить, что знание жанровых конвенций следует рассматривать как компонент коммуникативной компетенции, помня о необходимости принятия во внимание двух типов и объемов этой компетенции. Во многих областях общественной деятельности, а следовательно, и в способе построения риторических, сознательно выстраиваемых высказываний отражается специализированная (профессиональная) компетенция – например в области права, при создании культовых и катехизических текстов (подробнее см.: [27 : 119]). Кроме нее следует выделять общую (непрофессиональную) компетенцию (и умения), присущую, таким образом, всем носителям языка (ср.: [28 : 45–57 ; 29 : 20–40]). Выбор жанра, однако, не автоматизирован (или, как говорят вслед за Бахтиным, не грамматикализован) в связи с тем, что жанры – и как шаблоны (модели, своды правил), и как компоненты дискурса – подлежат процессам поляризации. Объем свободы выбора, как и последствия выбора, зависят от сферы коммуникации. Уделим этим вопросам немного больше внимания.

Жанр высказывания (особенно обиходного) можно рассматривать как набор конвенций, которые подсказывают носителям языка, как решать определенные коммуникативные задачи. Люди, которые общаются друг с другом, соотносят свое поведение, более или менее осознанно, с определенными жанровыми шаблонами. Этим шаблонам присуща разная степень нормативности. Поэтому жанр может рассматриваться как совокупность текстов, которые реализуют определенный шаблон, постоянно ослабляя, расшатывая или даже ломая конвенции. Абстрактной сущности, какой является жанровый шаблон с переменными для конкретных жанров наборами вариантов (к чему я еще вернусь), соответствует в общественной коммуникации (в пределах ее определенной сферы) набор высказываний, которые имеют различный коммуникативный статус. Они могут быть реализациями шаблона, если, по определенным причинам, достаточно точно воспроизводят схему. Они могут функциони-

ровать как его репрезентации, если избирательным способом соблюдают правила шаблона (реализуют его альтернативный или адаптивный вариант). Они могут, наконец, быть индивидуальными текстовыми феноменами, которые содержат некоторые сигналы жанровой принадлежности, но в то же время являются уникальными (см.: [30 : 33–34]).

Вернемся, однако, к вопросу жанрового шаблона. Я определяю это понятие (в многочисленных исследованиях, посвященных различным жанрам высказываний или их комбинациям) как набор правил, определяющих наиболее важные уровни организации жанровой структуры, отношения между ними и способы функционирования отдельных уровней [Там же: 30 ; 31 : 38–46 ; 19 : 16–17]. Понимаемый таким образом шаблон включает четыре плоскости (аспекты, которые должны быть приняты во внимание при анализе жанров): **структурный аспект**, или форма текстовой рамки (особенно степень ее жесткости, а значит, и открытости жанровой структуры), вопросы сегментации, последовательность сегментов, связи между сегментами; **прагматический аспект**, или коммуникативные отношения, в частности, образ адресанта и адресата и связи между ними, иллокутивный потенциал высказывания и его основное коммуникативное назначение (*жизненный контекст жанра* в терминологии Лофинка [32 : 29–40]); **познавательный аспект**, или тематика и способ ее представления (перспектива взгляда на действительность, оценка и ранжирование частей мира); **стилистический аспект**, или, в моем понимании, совокупность характеристик, обусловленных структурно, детерминированных прагматически и связанных с генезисом используемых средств.

Шаблон должен пониматься как целое, так как функционирует в сознании получателей в форме набора ожиданий. Отдельные аспекты, однако, могут быть автономизированы для нужд конкретных исследований. Поэтому я выступаю сторонником комплексных генологических исследований, охватывающих как морфологию и дискурсивное воплощение, так и стилистику высказываний, а сама предлагаемая мною модель описания жанров является развитием концепции Бахтина, который усматривал в жанровых схемах сосуществование тематического, композиционного и стилистического аспектов [33 : 159–160].

Правила, определяющие форму отдельных плоскостей шаблона и способов реали-

зации целого, имеют различный статус, поскольку функционируют как нормы с разной степенью обязательности или как рекомендации. Поэтому может быть разным потенциал гибкости жанрового шаблона. Шаблон – это не матрица, позволяющая механически отливать очередные порции жанра (или высказывания). В целом, однако, он очерчивается довольно точно как набор вариантов. Исследования по целому ряду обиходных текстов позволяют мне выделить три типа вариантов шаблона – я понимаю жанр как явление внутренне поляризованное. Среди упомянутых вариантов (это не значит, что они должны быть у каждого жанра) функционирует канонический вариант, охватывающий совокупность черт наиболее типичных, стабильных, позволяющих соотносить данное высказывание с жанром, даже если в нем преобладают нетипичные черты, поэтому он может выполнять дифференционно-идентифицирующую функцию. Таким образом, он имеет все признаки инварианта. Он также может быть интерпретирован в терминах прототипа, если под этим термином понимать не наилучший экземпляр, а набор характеристик, позволяющих осуществлять жанровую идентификацию высказывания. Поляризация жанрового шаблона обуславливается альтернативными вариантами, которые я понимаю как количественные или качественные преобразования канонического варианта, что чаще всего начинается со структурных модификаций, и адаптивными вариантами, или жанровыми заимствованиями. Жанровые адаптации являются повторяемыми процедурами. Они могут иметь характер глобальных модификаций, когда охватывают почти всю жанровую схему (в крайних случаях сигналом жанровой идентичности может быть одно название жанра, оставленное в оформлении текста – такую практику используют, например, создатели газетной рекламы). Гораздо более распространенными, однако, являются частичные адаптации, охватывающие отдельные сегменты или аспекты шаблона. Среди адаптивных процедур находятся преобразования, аналогичные тем, которые я отношу к механизмам альтернации. Среди них могут быть выделены следующие процедуры: а) редукция компонента или компонентов, б) структурные или стилистические трансформации, в) композиция: добавление компонента, заимствованного из чужого шаблона, г) контаминация структур. Главное отличие состоит в том, что альтернативные модификации касаются одного жанрового

шаблона (поэтому исключена контаминация), а процессы адаптации относятся к нескольким шаблонам. Направления адаптации могут быть при этом различными и охватывать различные сферы коммуникации (ср., например, использование жанровых схем официально-деловых жанров в религиозной коммуникации [34 : 109–111]) или относиться к одной сфере (ср. адаптации жанров СМИ (подробнее см. в [19])).

Поэтому альтернации способствуют повышению гибкости жанровых моделей, адаптации же приводят к образованию гибридов¹.

Одной из задач генологии обиходных текстов является в этом контексте характеристика поляризации жанровых шаблонов, значимая не только для составления портрета отдельного жанра, но и для восстановления генологической дефиниции целой сферы коммуникации. В этой связи я предвижу значительные различия, важные, добавлю, для коммуникативной практики. Поэтому я постараюсь немного расширить эту задачу.

В случае юридических жанров можно говорить о преобладании канонических моделей, небольшой доле жанровых альтернатив и отсутствии адаптаций. Некоторые адаптивные варианты существуют только в административных жанрах (ср. для примера жалобу в форме отчета или мотивационного письма [36 : 369–377]). Степень гибкости шаблонов зависит также от того, кто является автором сообщения (учреждение, адресант профессиональный или непрофессиональный) и каков коммуникативный статус текста, а в итоге – является ли оно высказыванием личностной или общественной значимости. Стандартизация правовых и административных жанров также имеет своеобразный характер с точки зрения их источника. Иногда жанровые нормы приобретают статус законодательных правил. Жанровый шаблон закона, например, пишется юридически в форме постановления. Шаблоны такого типа должны служить, прежде всего, для упрощения и оптимизации редакционных процессов и построены таким образом, чтобы редакция законодательного текста была адаптирована к правилам его законодательного толкования (интерпретация закона) [37 : 107]. Стандартизация жанровых шаблонов административных высказываний связана с существованием канцелярских

¹ В некоторых типах дискурса они могут быть интерпретированы как так наз. *транслокации*. См. [35].

инструкций, а в последнее время – обусловлена техническими достижениями, в частности использованием компьютеров [38: 86-95; 39 : 131–141]. С филологической точки зрения жанровые шаблоны юридических высказываний имеют характер нормативных шаблонов, безусловно требуемых или просто рекомендуемых. Умение редактировать высказывания, реализующие жанровые нормы этого типа, является составной частью базовой профессиональной компетенции [27 : 115]. В административных высказываниях личностной значимости возможны альтернативы разных типов, высказывания же не обязательно должны быть реализациями жанровых шаблонов, если это не ослабляет их коммуникативной эффективности. Говоря простыми словами, чиновники закрывают глаза на всевозможные ошибки и сбои в конкретном отчете или прошении.

В сфере религиозных жанров, в свою очередь, диапазон вариативности шаблонов также зависит от того, является ли определенный тип высказывания произведением институциональным или персональным. Регулированию подвергаются при этом не только жанры, но и отношения между их вариантами. Это справедливо, прежде всего, для культовых текстов.

В случае канонической молитвы, которая является произведением институциональным (даром Церкви верующим, чтобы они могли принятым способом общаться с Богом), можно говорить о доминировании канонического шаблона, небольшой доле альтернатив и адаптаций. Заздравная же молитва, творимая верующими, располагает широким спектром альтернатив (редукция компонентов, субституция, добавление нового компонента) и адаптаций, а канонический шаблон реализуется реже, чем остальные.

Проповедь, в свою очередь, подлежит как относительно постоянному регулированию (образцы, пропагандируемые гомилетикой), так и значительной дезинтеграции из-за преобразований в той же гомилетике и давления со стороны проповеднических практик [40 : 413–431 ; 19 : 104–113]. Наиболее существенные изменения связаны с отказом от принципа речевого шаблона (риторического шаблона) и приданием проповеди (гомиллии) статуса Слова Божьего в слове человеческом. Слово человеческое, определяя внешнюю форму сообщения, должно играть служебную роль по отношению к Божьему посланию.

Зато, так сказать, своими правами располагает пастырское послание, поскольку это письмо епископа, адресованное священни-

кам и верующим епархии, таким образом, оно относится к жанрам официальных высказываний, имеет много признаков эпистолярного жанра (хотя в настоящее время это родство ослабло), в нем можно увидеть отголоски богословских трактатов, но самым родственным жанром является проповедь и другие формы церковных предсказаний. Педагогическая миссия епископа, который должен вести Народ Божий к спасению в соответствии с образцом, установленным Христом [41 : 596], а также особая роль и статус коллективного адресата – прихожан, которые должны чтить своего пастыря и проявлять, в соответствии с формулировкой Католической Энциклопедии, «покорность воли и разума» [Там же : 596], – все эти факторы придают жанру специфический облик. Изначально жесткая структура шаблона не обязательно должна сопровождаться столь же определенными прагматическими и стилистическими показателями. Сам же шаблон формируется в коммуникативной практике, а отдельные адресанты могут его значительно изменять, особенно со стилистической точки зрения. (Более подробно о качественных характеристиках пастырского послания см. в: [42 : 333–342 ; 43–46].)

Интересные наблюдения на тему вариантов жанрового шаблона могут быть сделаны на примере жанров СМИ. Большинство информационных жанров имеет канонический вариант шаблона, реализуемый реже, чем альтернативные варианты (также в значительной степени конвенционализированные, хотя, доминируя в современной прессе, они позволяют создавать впечатление коммуникативной свободы и свежести). Это привело к формированию жанровых разновидностей заметок, отсылок и сообщений с публицистической доминантой. Особый статус имеет прогноз – ныне жанр необычайно экспансивный, поскольку либо разрабатывает свои собственные конвенции, либо адаптирует шаблоны почти всех остальных жанров СМИ. Самую большую генологическую специфику имеет, однако, *профайл* (*sylwetka*), который функционирует как жанр исключительно адаптивный, можно сказать, паразитический, реализующий конвенции, типичные для других жанров СМИ, обычно сочетающиеся с биографическими конвенциями (биографической схемой) в случае представления образа живого человека или конвенциями некролога или воспоминаний, когда представляется человек умерший. Адаптации, которые я называю родственными, в последнее время предопределяют преобразования шаблонов публицистических жанров. Доминирует шаблон статьи (новости), к

которому апеллируют авторы как эссе, так и репортажей и интервью. Каждый из этих жанров имеет, кроме того, свой собственный набор канонических и альтернативных шаблонов (все эти явления я представляю в книге [19]).

* * *

Комплексное исследование жанровых шаблонов различных обиходных высказываний, а также высказываний, которые способами, требуемыми правилами дискурса, эти шаблоны реализуют, позволяет вывести генологию обиходных текстов за пределы одной лишь текстологии. Это создает основу для самоопределения дисциплины и расширения круга ее интересов. Это же позволяет оценивать ее и как дисциплину описательную, относящуюся к определенной теории и всесторонне характеризующую основные жанры высказываний (как формы коммуникативных действий и как продукты этих действий), и как дисциплину сравнительную и прескриптивную.

Не из-за опасности размывания методологических контуров (в настоящее время не удастся создать доминирующую парадигму), а из-за особенностей объекта исследования (текст в его разнородных коммуникативных проявлениях) генология уже не может замыкаться в какой-либо одной капсуле. Она должна быть помещена в круг филологических дисциплин, которые связываются отношениями комплементарности, а значит, в область лингвистики с возможностью привлечения литературоведения. Среди лингвистических дисциплин ближе всего к генологии текстология (вопросы жанровой атрибуции текста, генологическая систематизация текстов, которая, впрочем, не должна пониматься как единственный способ организации текстового пространства), прагматика и стилистика, в рамках одной которой уже трудно рассматривать вопрос о жанровой дифференциации традиционно выделяемых функциональных стилей.

Я хочу напомнить и поддержать сформулированную в нескольких моих работах гипотезу о необходимости выделения стиля обиходных текстов. Он тесно связан с жанровой дифференциацией высказываний и создает горизонтальный разрез, пересекая границы функциональных стилей. На нем складывается ряд черт, общих для всех обиходных жанров (набор примарных черт) и группа признаков отдельных жанров или их разновидностей (черты секундарные). Эти черты имеют градуальный характер, поскольку в первую очередь отражают динами-

ку (или поляризацию) жанровых шаблонов. Клишированность функционирует как шкальная характеристика как в рамках отдельных жанров, так и их групп, родственных коммуникативно, и в целой группе обиходных жанров. В рамках жанра шкальность упомянутой характеристики связана со спектром вариантов жанрового шаблона. Клишированность реализуется в канонических шаблонах, ослабляется в альтернативных и функционально переосмысливается в адаптивных. Применительно к группе родственных жанров можно говорить об общих проявлениях клишированности. В качестве примера могут послужить принцип аналогии в роли композиционной доминанты религиозных высказываний и набор формул, наполняющих отдельные сегменты этих высказываний, а также жесткость структурных моделей в официально-деловых высказываниях и клишированность их сегментов. Применительно к группе обиходных жанров можно говорить о наборе черт, основанном на парадоксе, и выделять: шаблонность, нешаблонность, шаблонность, нешаблонность. Аналогичным образом можно упорядочить набор черт, которые проистекают из прагматики текста (в группе примарных черт: директивность, персуазивность, ослабленная персуазивность, апеллятивность; применительно к чертам секундарным: монологичность и диалогичность и синкретические характеристики, т. е. диалогичная монологичность и монологичная диалогичность). Особенности, связанные с генезисом используемых средств, также образуют множество, основанное на парадоксах. Иллюстрации к этим проблемам содержатся в моих работах [19 : 311–314 ; 47 : 145–159 ; 48 : 85–96], здесь упомяну лишь ряд, образуемый объединением двух макрогрупп: официальность, официализованная разговорность, оразговоренная официальность, разговорность.

Среди дисциплин, которым должна быть открыта генология обиходных текстов, также должно найтись место для нефилологических дисциплин. Они позволяют уточнить характеристики жанров, связанных с конкретной сферой коммуникации, по таким вопросам, которые филология не может самостоятельно решить. Чтобы не увеличивать объем статьи, упомяну лишь молитву, которая в узко понимаемом филологическом анализе теряет существенные признаки. Ограничение одной этой плоскостью грозит тривиализацией не столько анализа, сколько интерпретации. Молитва сводится к жанру с четкими морфологическими признаками, а

значит, фиксированной композицией и функциональной нагрузкой отдельных сегментов. Анализ этого типа не позволяет, однако, правильно интерпретировать религиозную точку зрения в процессе формирования картины мира, в частности, отношения адресант-адресат. Только обращение к положениям литургики дает возможность говорить, что молитва является формой участия в сакральном действе, формой контакта с сакральной сферой, имеет характер сценария и, таким образом, в конкретном акте молитвы служит верующему как коммуникат, предполагающий присутствие Бога в качестве активного адресата. Сценарийность означает также возможность соответствия конкретной ситуации. В определенном смысле строимый по образцу официально-деловых коммуникатов, текст молитвы сигнализирует о возможности сменить адресанта молитвы (женщина, мужчина, муж, жена) и бенефициара акта (мать или отец жены или мужа).

Принцип целесообразности как критерий отбора языковых средств обретает новую форму. Менее существенным является генезис используемых средств, хотя правила требуют селекции сленговых или разговорных средств, архаические же средства, непосредственно создающие атмосферу религиозности, сохраняются дольше. Иллокутивный потенциал молитвы не исчерпывается рамками набора иллокутивных шагов, присутствующих отдельным сегментам. Будучи диалогизованным монологом, молитва становится одновременно и реализованным диалогом, и формой *soliloquium* (монолога). В форме разговора с самим собой человек получает как религиозное знание, так и моральное руководство.

Служа выражению невыражаемого (*wysłowienie niewysławialnego*), как говорит Лешек Колаковский [49 : 53–63], молитва в акте коммуникации приобретает такие свойства, которые филолог уже не может описать.

Не принимая во внимание положения различных отраслей теории СМИ, генолог не сможет охарактеризовать журналистские жанры, а знакомство с элементами юридической теории необходимо ему для того, чтобы он мог ответственно заниматься официально-деловыми жанрами. Это не означает, что генология должна конкурировать с названными дисциплинами, заменять или отменять их. Но если она хочет выйти за рамки описания построения и типологии высказываний, она должна быть открыта для инсайта, исходящего из других дисциплин, и научиться эксплуатировать в своей интерпретации результаты этих конкретных областей знания, для которых обиходные тек-

сты являются объектом исследования. Поэтому речь не столько о том, чтобы сделать из генологии междисциплинарную отрасль знания, сколько о том, чтобы на ее почве использовать выводы других дисциплин.

Влияние и инсайт должны иметь взаимный характер, и тогда текст, а в особенности дискурс, может раскрыть свои тайны исследователям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Przewodnik po stylistyce polskiej / Red. S. Gajda, Opole: Uniwersytet Opolski Instytut Filologii Polskiej, 1995. 447 s.
2. Gajda S. Gatunkowe wzorce wypowiedzi // Współczesny język polski / Red. J. Bartmiński. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. S. 255-268
3. Wilkoń A. Spójność i struktura tekstu. Kraków: Universitas, 2002. 304 s.
4. Balcerzan E. W stronę genologii multimedialnej // Genologia dzisiaj. Red. W. Bolecki, I. Opacki. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Badań Literackich, 2000. S. 86–101.
5. Grochowski G. Czy istnieje tekst poza gatunkiem? // Gatunki mowy i ich ewolucja. T. II. Tekst a gatunek. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2004. S. 20–28.
6. Szczęsna E. Poetyka reklamy. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2001. 236 s.
7. Furman W., Kaliszewski A., Wolny-Zmorzyński K. Gatunki dziennikarskie. Specyfika ich tworzenia i redagowania. Rzeszów: Wyższa Szkoła Zarządzania w Rzeszowie, 2000. S. 126
8. Godzic W. Telewizja i jej gatunki po „Wielkim Bracie». Kraków: Universitas, 2004. 292 s.
9. Mazur J. Styl a tekst w aspekcie pragmatycznym (z zagadnień teoretyczno-metodologicznych) // Socjolingwistyka IX. Wrocław: Ossolineum, 1990. S. 71–86.
10. Wojtak M. Stylistyka tekstów użytkowych – wybrane zagadnienia // Język. Teoria – dydaktyka. Red. B. Greszczuk. Rzeszów: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej. 1999. S. 253–263.
11. Sobstyl K. Ogłoszenia towarzysko-matrymonialne w języku polskim i niemieckim. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2003. 199 s.
12. Żmigrodzka B. Testament jako gatunek tekstu. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1997. 108 s.
13. Makuchowska M. Modlitwa jako gatunek języka religijnego. Opole: Wydawnictwo TiT, 1998. 127 s.
14. Wyrwas K. Skarga jako gatunek mowy. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2002. 136 s.
15. Gajda S. Podstawy badań stylistycznych nad językiem naukowym. Warszawa – Wrocław: Wydawnictwo PWN. 1982. S. 188.
16. Malinowska E. Wypowiedzi administracyjne – struktura i pragmatyka. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2001. 175 s.
17. Wilkoń A. Gatunki pierwotne i wtórne w perspektywie historycznej i współczesnej // Gatunki mowy i ich ewolucja. T. I. Mowy piękno wielorakie. Red. D.

Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000. S. 13–19.

18. *Krajewska A.* Dramat genologii, czyli o gatunkach współczesnego dramatu // *Genologia dzisiaj*. Red. W. Bolecki, I. Opacki. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Badań Literackich, 2000. S. 54–58.

19. *Wojtak M.* Gatunki prasowe. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. 329 s.

20. *Wierzbicka A.* Akty i gatunki mowy w różnych językach i kulturach // *Język – umysł – kultura*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1999. S. 228–269.

21. *Bartmiński J.* Tekst jako przedmiot tekstologii lingwistycznej // *Tekst. Problemy teoretyczne*. Red. J. Bartmiński, B. Boniecka. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1998. S. 9–25

22. *Witosz B.* Tekst i/a gatunek. Jeden czy dwa modele? // *Gatunki mowy i ich ewolucja*. T. II. Tekst a gatunek. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000. S. 40–49.

23. *Witosz B.* Czy gatunek i styl są we współczesnej stylistyce pojęciami konkurencyjnymi? // *Stylistyka VIII*. Opole, 1999. S. 37–52.

24. *Wojtak M.* Stylistyka a pragmatyka – stan i perspektywy w stylistyce polskiej // *Stylistyka VII*. Opole, 1998. S. 369–377.

25. *Bańkowska E., Jagodzińska J., Kozłowska E., Mikołajczuk A., Wolańska E., Wolański A., Wszeborowska H.* Praktyczna stylistyka nie tylko dla polonistów. Warszawa: Książka i Wiedza, 2003. 439 s.

26. *Żydek-Bednarczuk U.* Typy, odmiany, klasy... tekstów. W poszukiwaniu kryteriów // *Stylistyka a pragmatyka*. Red. B. Witosz. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001. S. 114–125.

27. *Wojtak M.* Polityka językowa w administracyjno-prawnej sferze komunikacyjnej // *Polska polityka językowa na przełomie tysiącleci*. Red. J. Mazur. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1999. S. 113–123.

28. *Siwec A., Wojtak M.* Świadomość stylistyczna na tle wybranych składników jej kontekstu pojęciowego // *Mowa rozświetlona myślą. Świadomość normatywno-stylistyczna współczesnych Polaków*. Red. J. Miodek przy współpracy M. Zaśko-Zielińskiej i I. Borkowskiego. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1999. S. 45–57.

29. *Zaśko-Zielińska M.* Przez okno świadomości. Gatunki mowy w świadomości użytkowników języka. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2002. 179 s.

30. *Wojtak M.* Wzorce gatunkowe wypowiedzi a realizacje tekstowe // *Gatunki mowy i ich ewolucja*. T. II. Tekst a gatunek. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000. S. 29–39.

31. *Wojtak M.* Pragmatyczne aspekty analiz stylistycznych tekstów użytkowych // *Stylistyka a pragmatyka*. Red. B. Witosz. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001. S. 38–46.

32. *Lohfink G.* Rozumieć Biblię. Wprowadzenie do

krytyki form literackich. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1987. 141 s.

33. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М.М. Собр. соч.: В 5 т. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 5. Работы 1940-х начала 1960-х годов. С.159–206.*

34. *Wojtak M.* Wyznaczniki gatunku wypowiedzi na przykładzie tekstów modlitewnych // *Stylistyka VIII*. Opole, 1999. S. 105–117.

35. *Translokacje i transpozycje w mediach*. Red. A. Woźny. Wrocław: Oficyna Wydawnicza Arboretum, 2003. 249 s.

36. *Wyrwas K.* Skarga czy podanie? Kontaminacja wzorców tekstowych w strukturze adaptacyjnej gatunku mowy // *Stylistyka a pragmatyka*. Red. B. Witosz. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001. S. 369–377.

37. *Zieliński M.* O potrzebie nauczania języka prawa // *Edukacja językowa Polaków*. Red. W. Miodunka. Kraków: Upowszechnianie Nauki – Oświata «UN-O» Sp. z o. o. 1998, S. 103–111.

38. *Malinowska E.* O stałości i zmienności gatunków urzędowych // *Gatunki mowy i ich ewolucja*. T. I. *Mowa piękno wielorakie*. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000. S. 86–95.

39. *Wojtak M.* Gatunki urzędowe na tle innych typów piśmiennictwa użytkowego – zarys problematyki // *Język – prawo – społeczeństwo*. Red. E. Malinowska. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego. 2004. S. 131–141.

40. *Wojtak M.* Indywidualna realizacja wzorca gatunkowego kazania // *Stylistyka XI*. Opole, 2002. S. 413–431.

41. *Encyklopedia katolicka*. T. 2. Red. F. Gryglewicz, R. Łukaszczyk, Z. Sułowski. Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1976. S. 1423.

42. *Zachwieja M.* Język listów pasterskich Episkopatu Polski z lat 1945-1966 // *Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny*. T. 5. Red. M. Białoskórska. Szczecin: Wydawnictwo Uniwersytetu Szczecińskiego, 1999. S. 333–342.

43. *Войтак М.* Стилистика архиpastырских посланий – к вопросу о стиле бытовых текстов // *Стереотипность и творчество в тексте*. Пермь: Пермский государственный университет, 2001. С. 270–283.

44. *Wojtak M.* Konwencje gatunkowe a wybory leksykalne na przykładzie listów pasterskich // *Studia Językoznawcze*. T. 1. Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny. Szczecin: Wydawnictwo Uniwersytetu Szczecińskiego, 2002. S. 429–442.

45. *Wojtak M.* List pasterski – pragmatyczny aspekt wzorca gatunkowego // *Znak językowy w pejzażu semiotycznym*. Księga pamiątkowa ku czci Profesora Józefa Wierchowskiego. Red. J. Gardzińska, A. Maciejewska. Siedlce: Wydawnictwo Akademii Podlaskiej. 2003. S. 184–198.

46. *Wojtak M.* Styl religijny w perspektywie genologicznej // *Język religijny dawniej i dziś*. Red. S. Mikołajczak, T. Węclawski, Poznań:

Wydawnictwo: «Poznańskie Studia Polonistyczne», 2004. S. 104–113.

47. Wojtak M. Stylistyczne ukształtowanie gatunków prasowych // Współczesne analizy dyskursu. Kognitywna analiza dyskursu a inne metody badawcze. Red. M. Krauz, S. Gajda, Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2005. S. 145–159.

48. Wojtak M. W kręgu stylistycznych paradoksów – uwagi o stylu tekstów użytkowych, «Stile» 2004, t. 3. S. 85–96.

49. Kołakowski L. O wypowiedaniu niewypowiadalnego: język i sacrum. // Język a kultura. T. 4. Funkcje języka I wypowiedzi. Red. J. Bartmiński, R. Grzegorzycowa. Wrocław: Wydawnictwo «Wiedza o Kulturze». 1991. S. 53–63.

REFERENCES

1. *Przewodnik po stylistyce polskiej* [Guide to Polish stylistics]. Red. S. Gajda. Opole: Uniwersytet Opolski Instytut Filologii Polskiej, 1995. 447 s.

2. Gajda S. Gatunkowe wzorce wypowiedzi [Genre patterns of phrase]. *Współczesny język polski* [Modern Polish Language]. Red. J. Bartmiński. Lublin, 2001, ss. 255–268.

3. Wilkoń A. *Spójność i struktura tekstu* [Consistency and structure of the text]. Kraków: Universitas, 2002. 304 s.

4. Balcerzan E. W stronę genologii multimedialnej [Towards multimedia genology]. *Genologia dzisiaj* [Genology today]. Red. W. Bolecki, I. Opacki. Warszawa, 2000, ss. 86–101.

5. Grochowski G. Czy istnieje tekst poza gatunkiem? [Is there a text outside the genre?]. *Gatunki mowy i ich ewolucja* [Speech genres and their evolution]. T. II. Tekst a gatunek. Red. D. Ostaszewska. Katowice, 2004, ss. 20–28.

6. Szczęśna E. *Poetyka reklamy* [Poetics of advertising]. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2001. 236 s.

7. Furman W., Kaliszewski A., Wolny-Zmorzyński K. *Gatunki dziennikarskie. Specyfika ich tworzenia i redagowania* [Species journalism. The specificity of their creation and editing]. Rzeszów, 2000. 126 s.

8. Godzic W. *Telewizja i jej gatunki po «Wielkim Bracie»* [Television and the species of the «Big Brother»]. Kraków, 2004. 292 s.

9. Mazur J. *Styl a tekst w aspekcie pragmatycznym (z zagadnień teoretyczno-metodologicznych)* [Style and text in terms of pragmatic (with theoretical and methodological issues)]. Socjolingwistyka IX. Wrocław: Osolineum, 1990, ss. 71–86.

10. Wojtak M. Stylistyka tekstów użytkowych – wybrane zagadnienia [Stylistics of usual texts – selected issues]. *Język. Teoria – dydaktyka* [Language. Theory – teaching]. Red. B. Greszczuk. Rzeszów: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1999, ss. 253–263.

11. Sobstyl K. *Ogłoszenia towarzysko-matrymonialne w języku polskim i niemieckim* [Socially-matrimonial Ads in Polish and German]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2003. 199 s.

12. Żmigrodzka B. *Testament jako gatunek tekstu*

[Testament as a text genre]. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1997. 108 s.

13. Makuchowska M. *Modlitwa jako gatunek języka religijnego* [Prayer as a species of religious language]. Opole: Wydawnictwo TiT, 1998. 127 s.

14. Wyrwas K. *Skarga jako gatunek mowy* [Complaint as a speech genre]. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2002. 136 s.

15. Gajda S. *Podstawy badań stylistycznych nad językiem naukowym* [Fundamentals of stylistic research on the scientific language]. Warszawa: Wrocław, 1982. 188 s.

16. Malinowska E. *Wypowiedzi administracyjne – struktura i pragmatyka* [Administrative Posts – structure and pragmatics]. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2001. 175 s.

17. Wilkoń A. Gatunki pierwotne i wtórne w perspektywie historycznej i współczesnej [Primary and secondary genres in historical and contemporary perspective]. *Gatunki mowy i ich ewolucja* [Speech genres and their evolution]. T. I. Mowy piękno wielorakie. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000, ss. 13–19.

18. Krajewska A. *Dramat genologii, czyli o gatunkach współczesnego dramatu* [Genology drama, or genres of contemporary drama]. *Genologia dzisiaj* [Genology today]. Red. W. Bolecki, I. Opacki. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Badań Literackich, 2000, ss. 54–58.

19. Wojtak M. *Gatunki prasowe* [Genres of media]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. 329 s.

20. Wierzbicka A. Akty i gatunki mowy w różnych językach i kulturach [Acts and genres of speech in different languages and cultures]. *Język – umysł – kultura* [Language – Mind – culture]. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1999, ss. 228–269.

21. Bartmiński J. Tekst jako przedmiot tekstologii lingwistycznej [Text as a matter of linguistic textology]. *Tekst. Problemy teoretyczne* [Text. Theoretical problems]. Red. J. Bartmiński, B. Boniecka. Lublin, 1998, ss. 9–25.

22. Witosz B. Tekst i/a gatunek. Jeden czy dwa modele? [Text and / a genre. One or two models?]. *Gatunki mowy i ich ewolucja* [Speech genres and their evolution]. T. II. Tekst a gatunek. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000, ss. 40–49.

23. Witosz B. Czy gatunek i styl są we współczesnej stylistyce pojęciami konkurencyjnymi? [Whether the genre and style are in contemporary design concepts competing?]. *Stylistyka*, Opole, 1999, no. VIII, ss. 37–52.

24. Wojtak M. Stylistyka a pragmatyka – stan i perspektywy w stylistyce polskiej [Stylistics and pragmatics – status and perspectives in the Polish stylistics]. *Stylistyka*, Opole, 1998, no. VII, ss. 369–377.

25. Bańkowska E., Jagodzińska J., Kozłowska E., Mikołajczuk A., Wolańska E., Wolański A., Wszeborowska H. *Praktyczna stylistyka nie tylko dla polonistów* [Practical design not only for Polish Studies]. Warszawa, 2003. 439 s.

26. Żydek-Bednarczuk U. Typy, odmiany, klasy...

tekstów. W poszukiwaniu kryteriów [Types, varieties, classes of ... texts. In the search of criteria]. *Stylistyka a pragmatyka* [Stylistics and pragmatics]. Red. B. Witosz. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001, ss. 114–125.

27. Wojtak M. Polityka językowa w administracyjno-prawnej sferze komunikacyjnej [Language policy in the sphere of administrative and legal communication]. *Polska polityka językowa na przełomie tysiącleci* [Polish language policy at the turn of the millennium]. Red. J. Mazur. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1999, ss. 113–123.

28. Siwiec A., Wojtak M. Świadomość stylistyczna na tle wybranych składników jej kontekstu pojęciowego [Awareness of style to selected components of the conceptual context]. *Mowa rozświetlona myślą. Świadomość normatywno-stylistyczna współczesnych Polaków* [Speech illuminated mind. Awareness of normative and stylistic contemporary Poles]. Red. J. Miodek przy współpracy M. Zaśko-Zielińskiej i I. Borkowskiego. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1999, ss. 45–57.

29. Zaśko-Zielińska M. *Przez okno świadomości. Gatunki mowy w świadomości użytkowników języka* [Through the window of consciousness. Speech genres in the minds of language users]. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2002. 179 s.

30. Wojtak M. Wzorce gatunkowe wypowiedzi a realizacje tekstowe [Genre patterns of phrase and text realizations]. *Gatunki mowy i ich ewolucja* [Speech genres and their evolution]. T. II. Tekst a gatunek. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000, ss. 29–39.

31. Wojtak M. Pragmatyczne aspekty analiz stylistycznych tekstów użytkowych [Pragmatic aspects of stylistic analysis of usual texts]. *Stylistyka a pragmatyka* [Stylistics and pragmatics]. Red. B. Witosz. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001, ss. 38–46.

32. Lohfink G. *Rozumieć Biblię. Wprowadzenie do krytyki form literackich* [Understanding the Bible. Introduction to the Critique of literary forms]. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1987. 141 s.

33. Bakhtin M.M. *Problema rechevih zsanrov* [The problem of speech genres. Collected works: in 7 vol.]. Vol. 5. Moscow, 1996, pp. 159–206.

34. Wojtak M. Wyznaczniki gatunku wypowiedzi na przykładzie tekstów modlitewnych [Determinants of genre of phrase on the material of prayer texts]. *Stylistyka*, Opole, 1999, no. VIII, ss. 105–117.

35. Translokacje i transpozycje w mediach [Translocations and transpositions in the media]. Red. A. Woźny. Wrocław: Oficyna Wydawnicza Arboretum, 2003. 249 s.

36. Wyrwas K. Skarga czy podanie? Kontaminacja wzorców tekstowych w strukturze adaptacyjnej gatunku mowy [Complaint or application? Contamination of text patterns in the adaptive structure of speech genre]. *Stylistyka a pragmatyka* [Stylistics and pragmatics].

Red. B. Witosz. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2001, ss. 369–377.

37. Zieliński M. O potrzebie nauczania języka prawa [The need for teaching language of law]. *Edukacja językowa Polaków* [Language Education of Poles]. Red. W. Miodunka. Kraków: Upowszechnianie Nauki, 1998, ss. 103–111.

38. Malinowska E. O stałości i zmienności gatunków urzędowych [The stability and variability of the official genres]. *Gatunki mowy i ich ewolucja* [Speech genres and their evolution]. T. I. Mowy piękno wielorakie. Red. D. Ostaszewska. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000, ss. 86–95.

39. Wojtak M. Gatunki urzędowe na tle innych typów piśmiennictwa użytkowego – zarys problematyki [Official genres to other types of literary usual texts – an outline of the issues]. *Język – prawo – społeczeństwo* [Language – right – society]. Red. E. Malinowska. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2004, ss. 131–141.

40. Wojtak M. Indywidualna realizacja wzorca gatunkowego kazania [Individual realization of the genre pattern of sermons]. *Stylistyka*, Opole, 2002, no. XI, ss. 413–431.

41. *Encyklopedia katolicka* [Catholic Encyclopedia]. T. 2. Red. F. Gryglewicz, R. Łukaszczyk, Z. Sułowski. Lublin, 1976. 1423 s.

42. Zachwieja M. Język listów pasterskich Episkopatu Polski z lat 1945–1966 [Language of Polish Bishops' pastoral letters from the years 1945–1966]. *Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny* [Synchronous and diachronic aspects of the study of the Polish language]. T. 5. Red. M. Białoskórska. Szczecin: Wydawnictwo Uniwersytetu Szczecińskiego, 1999, ss. 333–342.

43. Wojtak M. Stilistika arhipastyrskih poslanij – k voprosu o stile bytovyh tekstov [Stylistics of archpastoral messages – to the issue of usual texts style]. *Stereotipnost' i tvorčestvo v tekste* [Stereotyping and creation in the text]. Perm', 2001, pp. 270–283.

44. Wojtak M. Konwencje gatunkowe a wybory leksykalne na przykładzie listów pasterskich [Genre conventions and lexical choices on the materials of pastoral letters]. *Studia Językoznawcze* [Linguistic studies]. T. 1. Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny. Szczecin: Wydawnictwo Uniwersytetu Szczecińskiego, 2002, ss. 429–442.

45. Wojtak M. List pasterski – pragmatyczny aspekt wzorca gatunkowego [Pastoral letter – a pragmatic aspect of the genre pattern]. *Znak językowy w pejzażu semiotycznym. Księga pamiątkowa ku czci Profesora Józefa Wierzchowskiego* [Language sign in the semiotic landscape. Book a memorial in honor of Professor Joseph Wierzchowski]. Red. J. Gardzińska, A. Maciejewska. Siedlce: Wydawnictwo Akademii Podlaskiej. 2003, ss. 184–198.

46. Wojtak M. Styl religijny w perspektywie genologicznej [Religious style in genology perspective]. *Język religijny dawniej i dziś* [Religious language past and present]. Red. S. Mikołajczak, T. Węclawski, Poznań: Wydawnictwo: «Poznańskie Studia Polonistyczne», 2004, ss. 104–113.

47. Wojtak M. Stylistyczne ukształtowanie gatunków prasowych [Stylistic shaping of media genres]. *Współczesne analizy dyskursu. Kognitywna analiza dyskursu a inne metody badawcze* [Contemporary discourse analysis. Cognitive discourse analysis and other research methods]. Red. M. Krauz, S. Gajda, Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2005, ss. 145–159.

48. Wojtak M. W kręgu stylistycznych paradoksów – uwagi o stylu tekstów użytkowych [In the circle of

stylistic paradoxes – remarks about the style of usual texts]. *Stiile* [Style]. 2004, t. 3, ss. 85–96.

49. Kołakowski L. O wypowiedaniu niewypowiadalnego: język i sacrum. [About uttering unspeakable: the language and the sacred]. *Język a kultura*. T. 4. Funkcje języka i wypowiedzi. Red. J. Bartmiński, R. Grzegorzewska. Wrocław: Wydawnictwo «Wiedza o Kulturze», 1991, ss. 53-63.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике